

Стихи Сергея Шпака скопированы с его сайта <http://www.stihi.ru/avtor/nibiruv>

Одинокий скворец

Ся Шпак

Хоть далёк путь домой -
невесом путь вдвоём.
Хоть тяжёл путь домой -
нипочём путь вдвоём.

Налетел ураган -
разлучёны скворцы.
Раскидал ураган -
одинокы скворцы.

Среди веток сидит -
чёрнобокий скворец.
Среди веток скрипит -
одинокый творец.

Свою песню поёт -
одинок скрип его.
Свою пару зовёт -
эхо дразнит его:

"Ты вернись чуть назад
посмотри всё вокруг,
ты всего не сказал
одинок мой друг.

Ты запой соловьём -
подражать ты рождён.
Проживёте вдвоём
сто ночей и сто дён".

Скрипнув, вдруг улетел
пропадал все три дня.
А затем прилетел -
посмотрел на меня.

И пропел соловьём
грустной трелью звеня -
"Не встречать нам вдвоём
утро летнего дня".

Среди веток сидит -
одинокий скворец.
И рулады скрипит -
чёрнобокий творец...

Старые письма. Старые песни

Вечный наёмник -
робот работы:
служишь и ходишь,
ходишь и служишь.
Носишь забытым
старые письма.

Вечером грустным
свалишься в кресло.
Тени уютны.
Мысли свободны.
Всплыли чудесно

старые песни.

Ключиком тусклым
ящик откроешь -
ворох бумаги.
Тусклые знаки
светом обмоешь -
старые письма.

Включишь приёмник -
душу покоем
звуки наполнят,
счастье напомнят,
встречи с тобою
старые песни...
Старые письма...

Первый снег

Тучи черные - белый снег.
Земля мокрая - скользкий бег.
Ветер носится - листопад.
Душа просится - всё назад.

В лето яркое - солнца жар.
Водой синею - смыть угар.
В загорелую - всю сполна
Любовь первую - цвета льна.

Хлопья кружатся - вальса тур.
Порой кажется - дух фигур
В море теплом - берет разбег.
Песок белый - летит как снег.

Землю черную - забелил.
Наряд осени - в раз сменил.
Память высветил - что было.
Прощай надолго - всё тепло...

Металл, тяжелый

Возьму зубило, пот и кровь
польёт меня всего насквозь
воткну иглу я прямо в бровь,
ещё ноздрю прошью я вскользь.

В браслет-чугун скую ногу.
Цепями шею в круг сверчу.
По телу кистью, как смогу
дома в ряды кустов вспучу.

Я буду круче всех друзей.
Среди ночных пустых огней
найду себе таких парней,
что так похожи на зверей.

Орать я буду во всю мочь,
греметь в прыжках, как танк в пути,
устрою бучу на всю ночь -
меня вам круче не найти.

С утраца

Я опять, как пацан,
на свиданье с тобой
влажносочной травой
побегу с утраца.

Я лечу по лесам,
я скольжу по ковру,
от души по утра
отдаюсь чудесам.

Припущу по тропе -
сотворил напрямик
колесом грузовик,
заблудившись во тьме.

Добегу до черты
озерково - лесной,
прошлогодней весной
в ней сбывались мечты.

Нагота под водой
на виду у богов,
или в травах стогов -
там была ты со мной.

По горячей мечте -

остужающий брасс.
Никогда после нас...
Остальные - не те...

Пыль

Кристаллы снега растут из пыли,
а как чисты' и прозрачны' формы,
в которых капли воды застыли,
минуя все морали и нормы.

Кристаллы алмаза растут из пыли,
а как искрятся волшебнo грани,
в которых тепло земли сохранили,
минуя все невзгоды и брани.

Кристаллы мудрости тоже из пыли,
а как отточено слов построения,
в которых судьбы людей вложили,
минуя все запреты и мнения.

Вселенная выросла тоже из пыли,
а как все уютно и нежно устроено,
в ее уголке, где нас всех приютили,
хотя не для нас это было построено.

И если невзгод жернова накатили
в дорожную пыль тебя грубо толкая -
кристаллы души сотворились из пыли -
поймешь, я о чем, ты сначала читая...

Стой! Кто идет!

Стой! Кто идет!
Я Троцкий,
Лев!
Царей низвергнуть всех успев,
свободу обещал - на век -
с ней счастлив был бы человек!

Стой! Кто идет!
Владимир,
Ленин!
Теорию он ту проверил -
кнутом разлил он крови рек,

с ним счастлив будет человек.

Стой! Кто идет!
Иосиф,
Сталин!
Он лагеря везде поставил,
на нары переселит всех,
и счастлив будет человек!

Стой! Кто идет!
Хрущев,
Никита!
Вся кибернетика закрыта,
початки вырастит ГенСек,
и счастлив будет человек!

Стой! Кто идет!
Я! Леня,
Брежнев!
Такой он трепетный и нежный,
медалей звон - потоки рек,
и счастлив будет человек!

Стой! Кто идет!
Я, Горбачев,
Михайло!
Я все Союзы распихаю,
И стены рухнут все на век.
И счастлив будет человек!

Стой! Кто идет!
Я, Ельцин,
Боря!
Немного пьян сегодня с горя,
хотел как лучше - дал всем чек
с ним счастлив был бы человек!

Стой! Кто идет!
Владимир,
Путин!
Вершитель всех Российских судеб,
навел порядок, сделал ВТЭК.
С ним счастлив будет человек!

Стой! Кто идет!
Медведев,
Дима!
Такой мало'й, такой ранимый,
он горы мудрости изрек
как счастлив будет человек!

Стой! Кто идет!
Кого приветим...
И что последует за этим...
Весны цветенье или снег?
И счастлив будет человек?

Некрасивая

Не сложившаяся юность,
не вальсированный бал,
человеческая глупость -
идеалов пьедестал.

Нерастраченная нежность,
не растрочена любовь,
нерастраченная свежесть -
закипающая кровь.

Не сложившаяся песня,
не заискрившийся взгляд,
даже если всех чудесней
одевается наряд.

Нерастраченная нежность,
не растрочена любовь,
нерастраченная свежесть -
закипающая кровь.

Не начавшихся обманов
не остынет след в душе,
пусть так хочется романов
и прогулок по росе.

Нерастраченная нежность,
не растрочена любовь,
нерастраченная свежесть -

закипающая кровь.

Лишь измятая простынка,
и подушка вся в слезах...
Плачет нежная Горлинка
на полянке, что в лесах.

Нерастраченная нежность,
не растрачена любовь,
нерастраченная свежесть -
закипающая кровь...

Нейтрино

(спин частицы - это как улыбка чеширского кота)

Молчаливым летишь бездорожьем
одиноким мой странник, нейтрино,
в горделивой душе даже спи'на
не заложено волею Божьей.

Чтоб кружить в облаках электронов -
нет в тебе никакого заряда,
не украшен цветами наряда
ты капризных таких мю-мезонов.

Не сгоришь ты в огне мироздания -
из тебя не получатся шкварки,
как из этих задиристых кварков,
ускользающих мимо сознания.

Не мигнешь ты фотонами строчкой,
чтобы путь был бы виден звездам
загадавших столетним грезам
исполнения нынешней ночью.

Одиноким мой странник, нейтрино,
молчаливо летишь и сжигаешь
жизни время, которой внимаешь,
и у той, что когда-то покинул.

Ты купаешься в волнах прилива,
что от карликов разных цветов
растянулись на много веков,

как кометы хвостатая грива.

Деревенским простым пареньком
побывать чтоб везде непременно
оберегом строенья вселенной
ты покинул навеки свой дом...

Одинокий мой, странник, нейтрино...

Финн

(Да простят меня не яхтсмены за обилие терминов.
Швертбот класса "Финн" - спортивная яхта, одиночка.)

Шкот - на лебедку, конец - в зубах,
румпель - по курсу, румпальник - в ногах,
вылез на борт, нога - на шверте,
пяткой - за кокпит и крен - на ветре,
ванты как струны, мачта - в изгиб,
шквальчик пришел и в крутой бейдевинд
несется мой Финн.

Вот уже виден, заветный буй,
его обогнуть и можно вздохнуть,
шкот распустить, скрутить поворот,
вытащить шверт, выветрить грот,
уйти в фордевинд.

Летит швертбот - корпус поет,
бег за волною - характер кует.

Привычки

За все года', что к нам бежали
мы обрели букет привычек разных,
который неосмысленно забрали,
у дней плохих и дней прекрасных.

Привыкли жить - хорошая привычка,
привыкли думать - тоже не плохая,
привыкли спать - как глазу спичка,
привыкли есть - калории глотая.

И на работу ходим - по привычке,
и любим - тоже все по ней,

и ду'шу с телом всячески напичкав,
привычно ждем по телику вестей.

Привычно дождь стучит карнизом,
привычны транспорта заторы,
привычна хвасталка Туниса
заполонившая заборы.

Привычны Вера и Надежда
привычны колкости Судьбы,
привычна старая одежда,
привычны хвори от гульбы.

Набрать бы мужества взамен
привычным действиям уже -
замолодеть от перемен,
заматереть на кураже.

Не вянет он, букет привычек,
срослись корнями стебельки,
потерян кофр таких отмычек
дверей, где счастья огоньки.

Вальс

Висел на дереве листок,
висел он много дней.
Ловил он солнечный поток
и рос он все быстрее.
Но налетевший ветер вдруг
сорвал его с ветви -
и закружил вокруг, вокруг
его былой семьи.

И вот совсем, совсем один,
несется ветром лист.
а он - задорный ветра сын -
был весел и игрив.
Играет в игры сын свои
а - листика - судьбой.
Не увлекай его в бои -
постой, ты сын, постой.

И ветер плавно опустил

листок на гладь пруда,
он крутанулся и поплыл
на гребешке жгута,
игривый сын что сотворил,
даря ему свободу,
а сам и пел и говорил
шумя листвою рода.

Голая Земля

Голая Земля -
 совсем обнажена.
Ветер сдул листву -
 морщины приоткрыл.
Кто она сейчас -
 заброшенна жена.
Покровы изорвав
 перьями от крыл.

Голая Земля -
 доступно холодна.
Слезами потекла -
 смыла черный грим.
Пни - соски торчат,
 а лужам нету дна.
Распутницы приход -
 на лет'а храним.

Голая Земля -
 краткое мгновение.
От жизни перекрестки
 линиям судьбы.
Знакомо всем -
 такое невезение.
Надо же одеться
 под взорами толпы.

Голая Земля -
 'нет' и 'да' надежды.
Сгибами оврагов -
 'Да' и 'нет' любви.
Пусть она сейчас
 просто без одежды.
С клетками полными

ГОЛЫМИ ЛЮДЬМИ.

Придет зима -

оденется...

Придет весна -

нарядится...

Ренате

Веретёнчато струны души взбудоражишь,
не поставишь в конце предложения точку,
всю себя никогда в наготе не покажешь,
завернувшись слегка в многоликую строчку.

Намекнёшь на взаимность любви и разлуки,
превратишь их терзания в нежные в звуки,
и надежда на близкую встречу, случайную,
строит образы в сердце. Скорее отчаянно.

Встреч не будет, знакомств не обещано,
помолчим мы вдали, но так искренно, нежно
тихо клятву дадим, безумно, торжественно,
не сдавать никому, пусть в аренду, надежду...

Поцелуи

"Не очень я крутая, но блондинка,
и целоваться, в общем, не люблю,
обычно я держусь на серединке,
и разных хамов напрочь не терплю".

Тебя я полюбил по фото на обложке
едва увидев формы совершенства -
стремительна, приталена немножко
и призвана дарить верхи блаженства.

"Я помню самый первый поцелуй -
неловко как-то вслух произносить -
от ждущих, ярких и шуршащих струй,
я зада не смогла отворотить".

Красавицу свою отвез к портному,
разорванный наряд ей заменить,
и думаю, бредя дорогой к дому,
как поцелуй чужой скорей забыть.

"Я вспоминаю темно-синие обводы,
и страстность тех нечаянных касаний.
Готова наплевать на все невзгоды,
на мимолетности любви терзаний".

Лежу в палате матерясь вполне всерьёз -
перед глазами - тёмной ноченьки угар -
твой с БМВ неожиданный поцелуй взасос
и мой позор, моя любовь! Такой удар!

Реформа Науки

Навстречу неизвестности бежим
глаза слепы, не слышат зова уши,
Судьбу доверив правилам чужим
и им отдавши даже наши души.

Придумали для нас нелепую игру -
толкать локтями ближнего по духу,
толкать всех вниз, бегущих на гору
в желанье вечном сокрушить разруху.

Им кажется, что разума сияние
измерить можно, цифрами означить,
и к ним придет всеобщее признание
от рейтинга высокого в придачу.

Ну подсчитаем - сколько сердце билось,
поделим сумму мыслей на страницы,
и сколько из них умных очутилось
в журналах, что придут из-за границы.

И всем за это - пара пирожков,
кому с капустой, а кому с вареньем,
и вот уже не разглядеть рожков,
что выросли на душах - с Очертвленьем!

И выйти хочется на улицы толпой,
и крикнуть так, чтоб горы содрогнулись,
"Не надо все считать, одумайся, стой!",
и пожелать душе - порывы чтоб вернулись.

И мы желаем - не чертветь душой,

не зарываться в беготне за златом,
и если хочется запеть - то пой,
а кем, не важно - генералом иль солдатом.

8 марта

Вы так прекрасны, так нежны,
и так любимы нами всеми,
и очень, очень нам нужны,
в любое дня и ночи время.

И устлан пусть весь мир цветами
весь этот день, какой пустяк!
Мы любоваться будем Вами,
и без цветов, и просто так.

Цветы завянут скоро очень,
любовь же наша - никогда,
и, между нами, между прочим,
любите нас, хоть иногда!

Очень заразная болезнь

Течет - не течет, горит - не горит,
а может не светит, но греет,
тот кто внутри нас сегодня сидит,
он с каждой весной все наглеет.

Ему почему-то все хочется знать,
куда мы идем и зачем это надо,
не может, сердечный, того он понять,
что яркие мысли бегут водопадом.

Что это - болезнь - она очень заразна,
поскольку покрыта на много рядов,
то тайной, то матом, слегка безобразным,
чуть, чуть присмотрелся - и вот ты готов.

Ходишь - страдаешь, не спишь по ночам,
крутятся шарики в тыкве упрямо:
там ли волна или вовсе не там,
или искра перепрыгнула в яму?

В книжках про это - ни слова не спето,
в умных журналах - вообще ни строчки,

как излечиться от напасти этой,
как над судьбой все поставить точки.

Вот ведь проблема - желать исцеления,
или желать чтоб болели всерьез?
Лучше, наверное, сверх вдохновения,
много везения и счастья - до слез.

Кумиры

Ах, женщины, в кумиров влюблены,
вы все, хоть каждая по-своему,
поддавшись на уловки сатаны,
вошли в шатер, лишь им построенный.

Сверкает там вся видимость успеха,
и блеск ее вам так слепит глаза,
ведь создана она как сладкая утеха,
чтоб к ней нестись, забыв про тормоза.

И вот душа трепещет на крючке,
роняя слезы от избытка сантиментов,
а Он печатью на оторванном клочке,
стучит, складирова историю моментов.

И трет руками кончики копыт,
бросается словами зазывными,
он души ест и ими славно сыт,
и старыми и очень молодыми.

Дождик

Дождя как капли, взгляни,
любя касаются нас,
их ласку нежно прими,
скорее, прямо сейчас.

Как чуден, пробуй их вкус,
заботой настоян он,
и сразу жизненный груз,
легчайший станет, как сон.

Мы в нем с тобою идем -
шаги во мху не слышны.

От счастья с дождем поем,
все вымокли, но нежны...

Злато...

Миром правит оно, всепроклятое злато,
продаются тела вместе с душами наши,
чувств в любви никому уже даром не надо
не стесняйся - бери, все оплачено в блажи.

Все готовы исполнить "бедняжки" созданья,
блеск стекляшек совсем ослепил им глаза,
и урчанье "мерса" - крыша их мирозданья,
для чего же дана им вся эта краса?

Мать Природа для них уже вся исстаралась,
как надежды имела, растив совершенство
чтобы всем нам в Миру ежедневно являлось
божества красота - неземное блаженство.

Но вот просто Дарить? Ну идейки же, Боже,
этих мыслей следы - и лицо сводят муки,
и презрение только на накрашенных рожах,
ведь они только куклы, хоть красивые, суки.